Дженни не участвовала в следующей встрече, Эрик отправил ее домой и планировал навестить хозяина-банкрота.

Выходя из машины, Дженни вдруг сказала: «Эрик, ты можешь оставить сценарий мне? Может быть, я могла бы посмотреть на него и... помочь немного?»

Эрик кивнул и сказал: «Конечно, нет проблем, я сделал несколько копий».

Дженнифер взяла сценарий и вошла в дом. Следы решимости были видны в ее глазах.

В кафе Бербанка Эрик встретился с владельцем небольшой кинокомпании под названием Firefly «Светлячки». Джеффри Хэнсон был белым мужчиной примерно пятидесяти лет, с немного изможденным лицом. Для него банкротство его компании стало большим ударом, и он казался совершенно подавленным. Эрик знал такие ситуации из своего прошлого опыта. Поэтому он терпеливо ждал, когда владелец все ему расскажет.

«Моя жена, Солина, была отличницей в Киноакадемии Южной Калифорнии, знаешь? Она и Фрэнсис Коппола были одноклассниками, но она была простой девушкой из Мэриленда, ее семейное наследство было маленьким, в противном случае, ее успехи в кино были бы еще выше Фрэнсиса. Она получила много наград, когда училась еще в школе».

«В то время я изучал финансы. Она сказала, что хочет стать режиссером, так что я сказал ей, чтобы она осталась в Лос-Анджелесе. Мы хотели расти вместе. Я помню все... То как мы боролись на стадии инвестиций в первый сценарий; счастливая улыбка на ее лице, когда я надел кольцо на ее палец. Позже мы открыли кинокомпанию и назвали ее Firefly, она была режиссером, а я продюсером, я хотел ей помочь, позаботиться обо всем, мы сняли несколько фильмов, мы даже выиграли специальный приз от жюри на Венецианском кинофестивале. К сожалению, год назад, когда Солина поехала в Мэриленд, чтобы навестить своих родителей, произошел несчастный случай...»

Голос Джеффри Хэнсона начал прерываться. Он глубоко любил свою жену. Эрик протянул ему салфетку.

«После того как моя жена ушла, я думал, что я должен унаследовать ее мечту, она хотела привести Firefly к славе, хотела получить «Оскар», добиться признания. Я думал, что я мог бы сделать это и сам, я был продюсером на протяжении стольких лет и все время наблюдал за работой своей жены, поэтому стать режиссером должно было быть не так сложно. Я заложил компанию для того, чтобы снять новый фильм, но результат, был вне моих ожиданий...»

«Разве бывают компании без проблем?»

Джеффри вытер влажные глаза, и сказал: «Спасибо Эрик, спасибо, вы меня выслушали, я чувствую себя намного лучше. Когда компания обанкротилась, мой сын чуть не оборвал все связи со мной, он обвинил меня в том, что я уничтожил кропотливую работу матери... Я не обижаюсь на него, мне было просто жаль. В любом случае, Дрю сказала, что нужны люди?»

Эрик кивнул: «Да, но этот проект будет стоить всего 1 миллион долларов».

Джеффри покачал головой и сказал: «1 миллион - это достаточно много, первый фильм мы с

женой сняли примерно за \$700 000. Право, могу ли я узнать, сколько тебе лет?»

«Конечно, мне восемнадцать лет. Джеффри, вы не думаете, что я слишком молод или слишком нетерпелив, нет?»

«Нет, я просто хочу, убедиться, что вы знаете, что делаете, миллион долларов — это не маленькая сумма»

«А?»

Джеффри сказал: «У меня нет никаких предрассудков по отношению к молодым людям. Многие режиссеры сняли великие фильмы, когда они были молоды. Я считаю, что наша команда сможет помочь вам. Мои люди росли в этой сфере вместе с моей женой, они очень профессиональны и добросовестны, но из-за меня, они потеряли работу. Так что это действительно хороший шанс. Да, я могу увидеть сценарий?»

«Конечно», - Эрик достал пачку бумаг из своей сумки и протянул ее Джеффри.

Десять минут спустя Джеффри закрыл рукопись, вернул ее Эрику и сказал: «Это хорошая комедия, съемки не должны быть слишком сложными, на первый раз, это действительно мудрый выбор».

Эрик убрал все обратно в свой рюкзак, посмотрел на Джеффри и спросил: «Итак, Джеффри, будешь продюсером этого фильма?»

Джеффри Хэнсон спросил с сомнением: «Эрик, ты уверен? Моя компания стала банкротом из-за меня...»

Эрик сказал: «Джеффри, ты не очень хорош как режиссер, но из того, что я услышал, ты очень хороший продюсер. Если фильм будет успешным, я создам компанию, ты можешь помочь мне, а я могу взять к себе всю команду. Так что они не потеряют работу».

Джеффри был в восторге, он был расстроен после своего провала и планировал вернуться домой на ферму. Предложение Эрика помогло бы не только ему, но и всем его людям. Эти люди сотрудничали с ним на протяжении многих лет, они были не только в отношениях работник-работодатель, но и очень хорошими друзьями. Его ошибки оставили их без работы, и он чувствовал себя действительно виноватым.

Джеффри не пришлось долго ждать, он кивнул и сказал: «Очень хорошо, Эрик, я обещаю обо всем позаботиться».

«За наше сотрудничество». Эрик взволнованно лязгнул чашкой кофе по чашке Джеффри, чтобы отпраздновать партнерство.

Затем двое мужчин стали обсуждать «Один дома».

В ходе беседы Джеффри узнал о том, что Эрик уже все распланировал.

«Я хочу завершить съемки в течение месяца, а затем воспользоваться шумихой от «Парк Юрского периода» и «Папе снова 17», чтобы показать фильм во время Рождественского сезона. 20th Century Fox уже выпустили обо мне много статей, так что это хороший способ продвижения».

Эрик вспомнил, что в его прошлом «Один дома» был вписан в Книгу рекордов Гиннеса из-за большой кассы...

Два человека еще долго общались на разные рабочие темы. Они обменялись контактными данными и разошлись. Эрик поехал домой.

Как только он приехал, сразу же получил хорошие новости. Пара Ранкл разрешила Стю сыграть в фильме. Они немного обсудили детали, и также согласились на предложение Эрика на 50 000 долларов и процента от прибыли в кассах.

Хотя это была только одна десятая часть того, что Эрик заработал в «Папе снова 17», если фильм получит такой же успех, как и в его прошлой жизни, то одного процента прибыли будет достаточно, чтобы сделать эту семью богатыми. Эрик не возражал, в конце концов, Стюарт будет играть главную роль.

На следующий день, Эрик и Джеффри Хэнсон подписали контракт с родителями мальчика.

Потом был вопрос о вложениях. У Эрика изначально было около 600 000 долларов США, и после некоторых переговоров с Майклом Клаусом, он охотно согласился на аванс 200 000 долларов. Он также вернул недавно купленное фортепиано, которое владелец магазина неохотно согласился взять обратно, но не без скидки в две тысячи долларов от первоначальной цены.

Из-за последних оставшихся 200 тысяч долларов, Эрик стиснул зубы и взял ипотеку на дом с 10% годовых в месяц, если он не уплатит все в полгода, его дома больше не будет. Это был просто ростовщичество, ах!

При просмотре чека, Эрик вздохнул. Но он знал, что при неудаче, Дженни согласится приютить его.

Когда он думал об этом, он не мог не вспомнить Дрю. Он очень заботился о ней, но, наверное, больше как отец за свою дочь, чем за любовницу.

Вероятно, это займет немного больше времени, прежде чем она разлюбит его.

Вскоре начался кастинг актеров. Эрик планировал взять нескольких юмористов с TV, но после отправки приглашений, он получил несколько отказов, жалоб о маленькой зарплате или просто игнорирование.

Блуждая таким образом по разным агентствам несколько дней, Эрик вдруг получил телефонный звонок от Энистон.

«Что? Ты говоришь, что твой отец пригласил меня на ужин?»

Голос Энистон по телефону имел оттенок восторга: «Да, ты был расстроен в течение последних двух дней, потому что не мог найти актеров для «Один дома», верно? Я рассказала об этом моему отцу, и он обещал помочь найти комиков».

Эрик был тронут. Ее отношения с ее биологическим отцом Джоном Энистоном были очень напряженными. В прошлом Джон Энистон изо всех сил пытался помочь дочери, но она не принимала никаких подачек. Поэтому можно было представить, как трудно должно было быть ей обратиться к нему за помощью.

Эрик благодарно ответил: «Спасибо, Дженни, я еду».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/122192>